

DOI: 10.22363/2313-1438-2019-21-2-208-217

Научная статья

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ В РОССИЙСКОМ ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВЕ

А.И. Емельянов

Московский государственный лингвистический университет
Ул. Остоженка, 38, стр. 1, Москва, Россия, 119034

Аннотация. В статье рассматривается вопрос влияния интернет-технологий на политический процесс в России и в мире в целом. Автор обращает внимание на появление новых тенденций в сфере IT, которые привносят новое в избирательный процесс, PR-деятельность, агитацию, пропаганду и контрпропаганду. Сделано предположение, что политические акторы должны действовать в рамках новых правил ведения игры, не пренебрегая перенесением политической борьбы в интернет-пространство. В статье обращается внимание на то, что интернет-деятельность политических акторов может быть как положительной, так и отрицательной по восприятию и по целям. Учитывая воздействие, которое оказывает Интернет на политическую сферу жизнедеятельности общества, можно предположить, что виртуальная среда станет основной сценой ведения политической борьбы. Автор подчеркивает, что современные политтехнологи должны учитывать данный фактор в своей деятельности. Таким образом, автор приходит к выводу, что онлайн-пространство значительно расширяет инструментарий проводимых политических кампаний и коренным образом трансформирует взаимоотношения между гражданами и государством, формируя реальные предпосылки для развития демократии.

Ключевые слова: интернет-технологии, сетевая демократия, прямая демократия, политическая кампания, слактивизм, киберсимулякры, интернет-боты

В наш информационный век огромную роль в жизнедеятельности общества играют интернет-коммуникации, ставшие преобладающими в деятельности многих политических акторов. С развитием интернет-технологий появился новый неисчерпаемый источник информационных ресурсов, доступ к которым является не только относительно дешевым, но и очень быстрым. Интернет предоставляет пользователю большой объем не только коммерческой, рекламной, но и общественно-политической информации, предлагая при этом расширяющиеся возможности «обратной связи».

На сегодняшний день виртуальное пространство — это эффективная и сравнительно дешевая платформа для проведения различных общественно-политических кампаний (под *виртуальным пространством* подразумевается сфера деятельности, связанная с оборотом информации во Всемирной паутине) [11. С. 6]. Она дает возможность использовать не только традиционные методы политиче-

© Емельянов А.И., 2019.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

ского PR, но и предоставляет новые способы манипулирования общественным мнением. Более того, интернет-аудитория — это привлекательный объект для ведения пропагандистской деятельности.

Существует несколько причин для того, чтобы выделить интернет-пространство в качестве нового ареала для общественно-политического взаимодействия власти и общества, лоббистов и заинтересованных групп и т.п.

Во-первых, все активно пользуются сетью Интернет и предприимчивые граждане, и образованная молодежь, а также те, кто ведет пассивный образ жизни. В этой связи формируются три тенденции, которые влияют на конъюнктуру в сегменте политических технологий сети Интернет:

1. Каждый день в мире появляется все больше интернет-пользователей. Так, по состоянию на 2017 год, число интернет-пользователей среди жителей Земли насчитывает 3 млрд 835 млн чел., а число пользователей сети Интернет только в России — 110 млн чел., что составляет почти 75% населения страны (147 млн чел.) [15].

2. Интернет-аудитория стареет и меняет географию. Если ранее Интернет был местом, в котором коммуницировали исключительно бизнесмены, молодежь и программисты, то сейчас в сети Интернет можно встретить все категории граждан.

3. География пользования Интернетом смещает его с «глобального севера» на «глобальный юг», где раньше доступ в мировую сеть был ограниченным и дорогостоящим.

Во-вторых, границы Интернетом (в реальном измерении) неизменно расширяются и смещаются из крупных городов в отдаленные деревни. Если раньше он был местом обитания в основном городских жителей преимущественно юного возраста, то сейчас средний возраст пользователя увеличился, многие пожилые люди пользуются этим средством коммуникации для получения информации, образования и услуг. Таким образом, помимо всего вышеуказанного, виртуальное пространство — это широкое поле для воздействия на общественное сознание и привлечения электората, что позволяет использовать богатый арсенал средств в сфере коммуникационных технологий.

Виртуальное пространство также предлагает очевидные преимущества эффективного PR-средства в вопросах проведения политических кампаний и прочего общественно-политического воздействия:

- 1) широчайшие возможности интерактивного общения с избирателями;
- 2) оперативность связи с электоратом, возможность обновлять новости, архивировать информацию и обеспечивать быстрый доступ к ней из любой точки земного шара;
- 3) организационную простоту политического контента в Интернете;
- 4) трансграничность;
- 5) возможность создания наиболее полного образа кандидата, что труднее сделать, используя только традиционные СМИ;
- 6) проведение зондажа общественного мнения;

7) оперативный поиск волонтеров для проведения кампаний, привлечение сторонников и сбора пожертвований;

8) возможность дешевой и одновременно довольно массовой агитации [7. С. 31];

9) обращение к малым группам избирателей [6. С. 27];

10) сегментированность интернет-аудитории и др.

В то же время существуют и очевидные недостатки, которые не позволяют использовать исключительно Интернет для достижения необходимых целей, среди которых можно выделить следующие:

1) необходимость заблаговременной подготовки развитой коммуникационной платформы с избирателем;

2) невозможность воздействия на интернет-пассивную группу граждан;

3) несовершенство правовой регламентации использования Интернета в общественно-политических целях;

4) недостаточный профессиональный уровень реализации всех возможностей PR-технологий и др.

Традиционно под политическими технологиями в профессиональном сообществе понимается некая совокупность приемов и способов воздействия на объект политики с целью реализации определенных задач [6. С. 8].

Применение политических технологий осуществляется как через традиционные СМИ (телевидение, газеты, журналы, радио), так и посредством современных интернет-ресурсов.

Непосредственно сами интернет-технологии можно условно разделить на «белые» и «черные». *Позитивные* («белые») политические технологии стремятся создать благоприятный имидж действующей власти в глобальной информационной сети. Данная классификация включает в себя приемы манипулирования массовым сознанием:

1) «анонимный авторитет»;

2) «отвлечение внимания»;

3) «апелляция к эмоциям» и т.д. [12. С. 1].

Негативные «черные» политические технологии направлены на дискредитацию политического оппонента и его очернение в глазах общественного мнения. В частности, могут применяться следующие приемы манипулирования:

1) проведение недостоверных опросов общественного мнения (“fake polls”) через интернет-платформы;

2) обнародование компрометирующих недостоверных сведений об оппоненте в различных социальных сетях;

3) распространение фотоматериалов, показывающих реальные или сфабрикованные недостатки известных политиков и т. д.

Иными словами, на практике применяются все способы и приемы психологического воздействия, вызывающие негативные эмоции у людей по отношению к тому или иному политическому деятелю или политической партии. Еще одна высокоэффективная технология дискредитации противника получила название «*имитация действующего субъекта*» [13]. Ее суть заключается в создании

интернет-ресурса, отражающего активную деятельность несуществующей в реальности организации. Примером является интернет-проект «Московская альтернатива», использовавшийся во время выборов мэра г. Москвы в 1999 году, на которых Ю.М. Лужков противопоставлял себя указанной вымышленной оппозиции [2. С. 58].

«Белые» и «черные» технологии осуществляются через ряд дискурсивных каналов, таких как:

- 1) интернет-сайты;
- 2) стрим-каналы;
- 3) социальные сети;
- 4) политические блоги;
- 5) политические форумы и другие дискурсивные каналы и др.

Наиболее распространенным способом взаимодействия является **интернет-сайт политической** партии или политика. Говоря об эффективности веб-сайтов, стоит сказать, что это «лицо» политического лидера или партии. На сегодняшний день не все российские представители истеблишмента ответственно относятся к данному ресурсу политической борьбы. Большинство российских политических интернет-сайтов исключают наличие обратной связи с гражданами: отсутствует гостевая книга или форум, информация недостаточно интерактивна и не всегда привлекательна, редко можно встретить сравнительный анализ программ соперников. Например, официальный сайт ЛДПР не мультимедиа, а интернет-ресурс КПРФ не содержит «обратной связи».

В эпоху развития информационных коммуникаций и **стрим-каналов** особую популярность приобрели такие ресурсы, как, например, **YouTube**. В настоящее время это не только «кулуарное» общение с людьми, проведение онлайн-конференций, но и средство, позволяющее оперативно узнать и повлиять на мнение своих избирателей. Собственные видеоканалы есть у многих зарубежных лидеров, в том числе у американских политиков — Хиллари Клинтон, Барака Обамы, которые придали новое значение этим ресурсам в своей предвыборной кампании на пост президента США. В российской среде также существуют многочисленные YouTube-каналы, в том числе и оппозиционного толка.

Социальные сети — совершенно новый виток развития массовых коммуникационных технологий, это мощный рычаг, способный влиять на политические процессы в обществе. В последнее время все большее количество политиков и чиновников заводят аккаунты в VKontakte, Facebook или Twitter в целях продвижения собственных идей и саморекламы. Такой вид коммуникаций не всегда способен подвергаться цензуре в отличие от традиционных медиа ресурсов. Тем не менее, можно говорить о «естественности» данного ресурса, так как «стирается грань» между властью и обществом, политики взаимодействуют с людьми посредством простого обыденного общения, тем самым укрепляя демократические устои государства, налаживая прочную связь между властью и гражданским обществом в целом.

Однако есть примеры использования социальных сетей в антиправительственных действиях, когда они применяются для мобилизации юной части общества,

на базе которой, как следствие, делаются попытки сформировать оппозиционную группу граждан, которую могут использовать для достижения своих личных целей недобросовестные политические силы и агенты влияния.

Ведение **политических блогов** также относится к элементам пиар-хода. Его «основными политическими функциями являются донесение информации до читателей, создание площадки для политической дискуссии, продвижение политических идей в обществе, поиск и консолидация электората» [5. С. 5]. Блоги во многом превалируют над традиционными СМИ благодаря своей оперативности (они, в частности, отличаются высокой скоростью донесения информации до читателей), бесплатности и трансграничности. С другой стороны, блог — это мощнейшее политическое оружие манипулирования сознанием людей. С помощью данной политической коммуникации навязывается определенная субъективная точка зрения.

Еще одним средством дискурсивного воздействия является **политический форум**, идеальная основа для развертывания «нужных» дискуссий и обсуждений. Посредством продвижения определенной полемики можно косвенно или напрямую затронуть выгодную для политического актора тему; в контексте политических пиар-кампаний данный дискурсивный канал коммуникации позволяет продвигать кандидата и его программу.

В данной связи уместно упомянуть **интернет-ботов** или **киберсимулякров** [3. С. 18]. «Фабрика ботов» применяется для скоординированного сетевого вброса идентичной информации в Интернете. Вначале появляется информационный повод (фальшивый или реальный), который в дальнейшем подхватывается СМИ, распространяясь в глобальной сети с целью формирования в обществе определенных интересов, заполняя информационный вакуум. Заказчиками в таком случае могут быть различные группы интересов, которые преследуют определенные цели. Это также используется для навязывания обществу определенных идей и взглядов на ситуацию в стране и мире. Яркий пример такой кампании — попытка дискредитации акции «Бессмертный полк» 9 мая 2015 года. В Интернете появились фотографии якобы выброшенных портретов ветеранов, а также муссировалась информация о насильственной организации данного мероприятия, что позднее оказалось подделкой [1]. В общих чертах интернет-форумы наиболее эффективны при «сливе» непроверенной информации, внушении каких-либо убеждений, а также для привлечения электората.

Вопрос о необходимости присутствия политиков в интернет-среде активно обсуждается. Если раньше дислоцирование в интернет-пространстве воспринималось как нечто экстравагантное, то сегодня отсутствие в Сети сайта-представительства частью населения ассоциируется с ретроградством. Однако существуют различные точки зрения относительно эффективности использования интернет-технологий в политике.

С одной стороны, развитие информационных коммуникаций способствует демократизации общества: сетевые ресурсы наделяют граждан возможностью следить и контролировать свое правительство посредством тех же онлайн-диспутов между властью и обществом, создания петиций и т.д. Как пишет испанский социолог М. Кастельс: «Он может стать инструментом контроля, информирования,

соучастия и даже принятия решений на всех уровнях снизу доверху» [9. С. 116]. Посредством консолидации индивидуумов образуются группы, способные оказывать давление на власть, влиять на принятие каких-то определенных политических решений. (Это в свою очередь говорит о возможном использовании манипулятивных технологий в вопросах GR.) Например, в 2010 году Президент Российской Федерации Д.А. Медведев выставил законопроект «О полиции» на общественное обсуждение, предоставив гражданам возможность открыто вносить свои предложения по его совершенствованию. По результатам всенародного рассмотрения в Интернете были внесены соответствующие изменения в законопроект.

Позитивная роль политических интернет-технологий нивелируется негативным аспектом, затрагивающим вопросы цензуры и государственного контроля в информационном пространстве. Принято считать, что глобальная паутина предлагает неограниченную свободу слова, анонимность, и, как следствие, безнаказанность. Но на сегодняшний день свобода в виртуальном пространстве относительна, так как государство уже начало вмешиваться в данную сферу жизнедеятельности общества.

В КНДР оно уже давно законодательно контролируется. Доступ к глобальной информационной Сети имеет лишь ограниченный круг лиц, остальные же граждане пользуются внутренней подцензурной локальной сетью «Кванмен», не выходящей за «цифровые пределы» государства. Данный аналог Интернета больше похож на электронную библиотеку, где вся информация носит научно-технический характер.

В Китае государственные власти ограничивают доступ к ресурсам, содержащим оппозиционный контент. Граждане Китая имеют подключение к глобальной информационной сети, однако все веб-страницы, и в особенности западные сайты, фильтруются или даже блокируются в соответствии с генеральной линией государства. Такие социальные сети, как Facebook, Twitter и YouTube, запрещены на территории страны. Вместо американских интернет-ресурсов функционируют собственные китайские аналоги: Renren Network, Sina Weibo, Qzone и т.д. Тем не менее, жители КНР все-таки получают доступ к нужным сайтам посредством VPN-сервисов, позволяющих использовать сетевые ресурсы других стран путем подмены IP-адресов для выхода во всемирную сеть.

В России действует закон о черных списках интернет-сайтов, наказываются граждане за «призывы к экстремизму» в социальных сетях, а совсем недавно в Госдуму был внесен законопроект «об оскорблении власти» в Интернете. Все это говорит о повышенном внимании властей к интернет-пространству, что позволяет предполагать о дальнейшем реформировании законодательства по ряду вопросов, касающихся агитации в рунете.

Отдельного рассмотрения требует такой феномен, как **слактивизм**. Этот термин обозначает пассивную сетевую политическую активность в целях самоуспокоения [16. Р. 48]. Существует связанная с этим проблема, которая заключается в том, что пользователи глобальной информационной сети, совершая неосознанные электронные манипуляции (участие в опросах или подписание петиций), не пытаются понять суть происходящего события [10. С. 23]. В 2009 году датский

психолог Андерс Колдинг-Йоргенсон в качестве эксперимента создал группу в «Facebook», где призывал граждан предотвратить снос фонтана в Копенгагене. Спустя несколько месяцев сообщество насчитывало 27 тыс. чел., однако ни один из «активистов» так и не удостоверился в реальности ложно предоставленной информации и никак не продвинулся в своей деятельности [14].

Дебаты «диванных любителей» по противоречивым проблематикам, интернет-голосование, виртуальный диспут между сторонниками различных политических взглядов также относятся к формам проявления слактивизма. Фактором, порождающим слактивизм, является огромное количество различной информации, вызывающей психологический барьер у человека и, как следствие, абсентеизм от участия в политической жизни страны.

Американский социолог Д. Белл также выделил угрозу, которая проявляется по мере развития информационных технологий. Так основная политическая опасность состоит в том, что элита, регулирующая сетевые ресурсы, может контролировать поток информации, проходимой через Интернет, скрывать неугодные материалы, либо же распространять фальшивые сведения о политических оппонентах [4. С. 7]. Иными словами, интернет-коммуникации — это не только действенный способ построения политического имиджа, но также и средство манипулирования общественным мнением. Как отмечает известнейший немецкий специалист-политолог Клаус Фон Байме: «Иметь важную информацию значит иметь власть; уметь отличать важную информацию от неважной означает обладать еще большей властью; возможность распространять важную информацию в собственной режиссуре или умалчивать ее означает иметь двойную власть» [4. С. 7].

Как можно заметить, современные политические интернет-технологии предоставляют не только возможности для власти и общества, но также порождают вызовы и угрозы для политического дискурса в целом. Тем не менее, несмотря на существующие проблемы, онлайн-пространство значительно расширяет инструментарий проводимых политических кампаний, делает способы воздействия на общественное мнение более прозрачными и эффективными, изменяет баланс «власть—общество» и коренным образом трансформирует взаимоотношения между гражданами и государством, формируя реальные предпосылки для развития демократии.

Своевременное изучение российскими политологами информационных коммуникационных технологий позволит проводить более эффективные политические кампании. Более того, повышение экономической и политической грамотности граждан поможет им отличать правду от лжи, достоверные сведения от дезинформирующих материалов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- [1] В социальных сетях появилась фотография с якобы брошенными на улице портретами после акции «Бессмертный полк» // «Эхо Москвы». 11.05.2015. Режим доступа: <https://echo.msk.ru/news/1546468-echo.html>. Дата обращения: 07.01.2019.
- [2] *Водолагин А.Л.* Интернет-СМИ как арена политической борьбы // *Общественные науки и современность*. 2002. № 1. С. 49—67.

- [3] Володенков С.В. Киберсимулякры как инструмент виртуализации современной массовой политической коммуникации // Информационные войны. 2014. № 4. С. 18—35.
- [4] Володенков С.В. Новые формы политической коммуникации в современном политическом управлении: угрозы и вызовы // Государственное управление. Электронный вестник. 2011. № 27. С. 1—9.
- [5] Волков С.Ю., Никитенко В.А. Блоггинг как форма политической коммуникации // Огарёв-Online. 2015. № 17. С. 1—6.
- [6] Головин Ю.А. Новые политические технологии в современной России. М.: НИПКЦ Восход-А, 2009. 210 с.
- [7] Дорожкин Ю.Н. Интернет в избирательных кампаниях: современные особенности и функции // Власть. 2007. № 6. С. 31—34.
- [8] Иванов В.Г. «Charts Power» — новый инструмент «мягкой силы» // Вопросы политологии. 2015. № 4 (20). С. 102—109.
- [9] Кастельс М. Галактика Интернет: размышления об Интернете, бизнесе и обществе. Екатеринбург: У-Фактория, 2004. 328 с.
- [10] Козель А.С., Фомичёв И.А., Бортников Н.А. Слактивизм как форма политической демобилизации // Сборник статей по материалам LVI студенческой международной научно-практической конференции (Новосибирск, 21 августа 2017 г.). Новосибирск: Ассоциация научных сотрудников «Сибирская академическая книга», 2017. С. 21—25.
- [11] Рассолов И.М. Право и Интернет. Теоретические проблемы. М.: Норма, 2003. 210 с.
- [12] Сороченко В. Энциклопедия методов пропаганды. М.: Самиздат, 2002. 49 с.
- [13] Шевченко И.А. Применение политических интернет-технологий в современном мире. Режим доступа: <https://superinf.ru>. Дата обращения: 04.01.2019.
- [14] Anders Colding-Jørgensen. Stork Fountain Experiment: Why Facebook Groups are not Democratic Tools? Режим доступа: <http://virkeligheden.dk/2009/stork-fountain-experiment-1-facebook-groups-are-not-democratic-tools/>. Дата обращения: 07.01.2019.
- [15] Internet World Stats. Режим доступа: <http://www.internetworldstats.com/top20.htm>. Дата обращения: 05.01.2019.
- [16] Morozov E. The Net Delusion: The Dark Side of Internet Freedom. US, NY: Public Affairs, 2011. 108 p.

DOI: 10.22363/2313-1438-2019-21-2-208-217

Research Article

THE MAIN FEATURES OF APPLICATION OF POLITICAL TECHNOLOGIES IN THE RUSSIAN INTERNET SPACE

A.I. Emelianov

Moscow State Linguistic University
Ostozhenka Str., 38, Moscow, Russian Federation, 119034

Abstract. The article discusses the impact of Internet technologies on the political process in Russia and in the world. The author draws attention to the emergence of new trends in the field of IT, which bring new to the electoral process, PR-activities, agitation, propaganda and counter-propaganda. It is suggested that political actors should act within the framework of the new rules of the game, without neglecting

the transfer of political struggle in the Internet space. The article draws attention to the fact that the Internet activity of political actors can be both positive and negative in perception and goals. Given the impact that the Internet has on the political sphere of society, we can assume that the virtual environment will be the main stage of political struggle. The author emphasizes that modern political technologists should take this factor into account in their activities. Thus, the author concludes that the online space significantly expands the tools of political campaigns and radically transforms the relationship between citizens and the state, forming the real prerequisites for the development of democracy.

Key words: Internet technology; network democracy; direct democracy; political campaign; slacktivism; cyber simulacra; Internet bots.

REFERENCES

- [1] In Social Networks There Was a Photo with the Portraits Allegedly Thrown on the Street after the “Immortal Regiment” March. *Echo of Moscow*. 11.05.2015. Available from: <https://echo.msk.ru/news/1546468-echo.html>. Accessed: 07.01.2019 (In Russ.).
- [2] Vodolagin A.L. Internet Media as an Arena of Political Struggle. *Social Sciences and Modernity*. 2002; 1: 49—67 (In Russ.).
- [3] Volodenkov S.V. Cyber Simulacra as a Tool for Virtualization of Modern Mass Political Communication. *Information Wars*. 2014; 4: 18—35 (In Russ.).
- [4] Volodenkov S.V. New Forms of Political Communication in Contemporary Political Management: Threats and Challenges. *Public Administration. Electronic Bulletin*. 2011; 27: 1—9 (In Russ.).
- [5] Volkov S.Yu., Nikitenko V.A. Blogging as a Form of Political Communication. *Ogarev-Online*. 2015; 17: 1—6 (In Russ.).
- [6] Golovin Yu.A. *New Political Technologies in Contemporary Russia*. Moscow: Voskhod-A; 2009. 210 p. (In Russ.).
- [7] Dorozhkin Yu.N. Internet in Election Campaigns: Modern Features and Functions. *Vlast'*. 2007; 6: 31—34 (In Russ.).
- [8] Ivanov V.G. “Charts Power” — the New Tool of “Soft Power”. *Voprosy Politologii*. 2015; 4 (20): 102—109 (In Russ.).
- [9] Castells M. *The Internet Galaxy: Reflections on Internet, Business and Society*. Ekaterinburg: U-Faktoriya; 2004. 328 p. (In Russ.).
- [10] Kogel A.S., Fomichev I.A., Bortnikov N.A. Slacktivism as a Form of Political Demobilization. *The Proceedings of the LVI International Student Scientific-practical Conference (Novosibirsk, August 21, 2017)*. Novosibirsk: Association of Researchers “Siberian academic book”; 2017: 21—25 (In Russ.).
- [11] Rassolov I.M. *Law and the Internet. Theoretical problems*. Moscow: Norma; 2003. 210 p. (In Russ.).
- [12] Sorochenko V. *Encyclopedia of Propaganda Methods*. Moscow: Samizdat; 2002. 49 p. (In Russ.).
- [13] Shevchenko I.A. *Application of Political Internet Technologies in the Modern World*. Available from: <https://superinf.ru>. Accessed: 04.01.2019 (In Russ.).
- [14] Anders Colding-Jørgensen. *Stork Fountain Experiment: Why Facebook Groups are not Democratic Tools?* Available from: <http://virkeligheden.dk/2009/stork-fountain-experiment-1-facebook-groups-are-not-democratic-tools/>. Accessed: 07.01.2019.
- [15] *Internet World Stats*. Available from: <http://www.internetworldstats.com/top20.htm>. Accessed: 05.01.2019.
- [16] Morozov E. *The Net Delusion: The Dark Side of Internet Freedom*. US, NY: Public Affairs; 2011. 108 p.

Информация об авторе:

Емельянов Антон Игоревич — кандидат политических наук, доцент кафедры политологии Института международных отношений и социально-политических наук Московского государственного лингвистического университета (ORCID ID: 0000-0001-7076-0273) (e-mail: anton.politolog@ya.ru).

Information about the author:

Anton I. Emelianov — PhD in Political Science, Associate Professor of the Department of Political Science, Moscow State Linguistic University (Russian Federation) (ORCID ID: 0000-0001-7076-0273) (e-mail: anton.politolog@ya.ru).

Статья поступила в редакцию 03.03.2019.

Received 03.03.2019.

Для цитирования:

Емельянов А.И. Особенности применения политических технологий в российском интернет-пространстве // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2019. Т. 21. № 2. С. 208—217. DOI: 10.22363/2313-1438-2019-21-2-208-217.

For citation:

Emelianov A.I. The Main Features of Application of Political Technologies in The Russian Internet Space. *RUDN Journal of Political Science*. 2019; 21(2): 208—217. DOI: 10.22363/2313-1438-2019-21-2-208-217.